

Научная статья
УДК 94(477.4) + (477-25)
doi:10.37614/2949-1185.2024.3.2.008

МИНИСТЕРСКАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ С. С. УВАРОВА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПРОСВЕЩЕНИЕМ В 1830–1840-е ГОДЫ

Андрей Витальевич Ашихмин^{1, 2}

¹Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург, Россия,
katelive11@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9830-3565>

²Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

В статье на материалах канцелярского делопроизводства ведомства народного просвещения 1830–1840-х годов исследуются административные функции министерской канцелярии С. С. Уварова. Сравниваются функциональные особенности «особенной канцелярии» А. Н. Голицына и канцелярии министра народного просвещения в изучаемый период. Приводятся результаты статистического изучения отчетов Министерства народного просвещения за 1833–1849 годы, из которых следует, что самая высокая нагрузка на министерскую канцелярию имела место в кризисные для ведомства годы — 1839 и 1849. Впервые в научный оборот вводятся сведения о канцеляристах С. С. Уварова, их карьерных траекториях и социальном облике. На основе формулярных списков и иных источников производится попытка просопографического исследования служивших в канцелярии министра народного просвещения лиц (1833–1849 годы). Также приведены результаты контент-анализа материалов архивного фонда Канцелярии министра (РГИА. Ф. 735), на основании которого можно сделать выводы об основных направлениях работы данного учреждения, зафиксированных не юридически, а де-факто.

Ключевые слова:

С. С. Уваров, Министерство народного просвещения, канцелярия С. С. Уварова, П. М. Новосильский, В. Д. Комовский, политика просвещения, архив Министерства народного просвещения, история государственных учреждений

Для цитирования:

Ашихмин А. В. Министерская канцелярия С. С. Уварова как инструмент управления просвещением в 1830–1840-е годы // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2024. Т. 3, № 2. С. 72–90. doi:10.37614/2949-1185.2024.3.2.008.

Original article

SERGEY UVAROV'S MINISTERIAL CHANCELLERY AS EDUCATION MANAGEMENT TOOL IN THE 1830s–1840s

Andrey V. Ashikhmin^{1, 2}

¹Russian State Historical Archive, Saint Petersburg, Russia, katelive11@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-9830-3565>

²Institute of History of St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Abstract

The article examines the administrative functions of Sergey Uvarov's ministerial chancellery based on the materials of the clerical office of the Department of Public Education of the 1830-1840s. The functional features of the “special chancellery” of Alexander Golitsyn and the Chancellery of the Minister of Public Education in the studied period are compared. The author demonstrates the results of a statistical study of the reports of the Ministry of Public Education for 1833–1849, from which it follows that the highest burden on the ministerial chancellery took place in the years of crisis for the institution (1839 and 1849). For the first time, information about Uvarov clerks, their career trajectories and social appearance is introduced into academic sphere. On the basis of formulary lists and other sources, an attempt is made to prosopographically study the persons who served in the Office of the Minister of Public Education (1833–1849). The author also presents the results of a content analysis of the materials of the archival fund of the Office of the Minister (RSHA, fund No. 735), on the basis of which conclusions can be drawn about the main areas of work of this institution, fixed not legally, but de facto.

Keywords:

Sergey Uvarov, Ministry of Public Education, Chancellery of Sergey Uvarov, Pavel Novosilskiy, Vladimir Komovskiy, education policy, archive of the Ministry of Public Education, history of state institutions

For citation:

Ashikhmin A. V. Sergey Uvarov's ministerial chancellery as education management tool in the 1830s–1840s. *Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities*, 2024, Vol. 3, No. 2, pp. 72–90. doi:10.37614/2949-1185.2024.3.2.008.

Система просвещения, формировавшаяся в 1830–1840-е годы под влиянием политики С. С. Уварова, часто рассматривается с точки зрения идеологии, что, на наш взгляд, является следствием недостаточной изученности архивных материалов ведомства народного просвещения. Их последовательный анализ позволяет производить исторические наблюдения с иной точки зрения, в рамках которой «уваровская триада» (т. е. тот идеологический компонент, который, в силу объективных общеевропейских обстоятельств, сопровождал реформы просвещения 1833–1849 годов) является второстепенным продуктом многогранной деятельности министра. На первом плане оказываются три основных вектора деятельности министерства — университеты, широкая сеть государственных школ и просвещение на окраинах империи. Автор убежден, что последний вопрос являлся одним из главных для С. С. Уварова на протяжении всей его министерской карьеры, поскольку именно решение национальных проблем (в первую очередь, польской) было для Николая I показателем эффективности деятельности министерства и в конечном счете определяло отношение к самому Уварову. Это убедительно подтверждается тем, что весьма доброжелательное отношение к министру сменилось на скепсис в 1839 году из-за неудачной реализации проекта Киевского университета, который был временно закрыт по причине обнаружения в нем очага польского национально-освободительного движения.

Это позволяет рассмотреть политику просвещения С. С. Уварова в ином, прагматическом ракурсе. Полагаем, что в решении прагматических задач не в последнюю очередь важен прикладной инструментарий, которым пользуется тот или иной реформатор. В случае с министрами и иными крупными сановниками первым и главным инструментом является канцелярия. Поскольку систематического изучения в историографии вопросы функционирования канцелярии С. С. Уварова не получили, автор опирается на многочисленные архивные источники, а также на работы, в которых исследуются смежные проблемы.

Бюрократические механизмы и делопроизводство административных учреждений Российской империи неоднократно становились предметом академических исследований. Во второй половине XX века вышли в свет работы К. Г. Митяева [1], Б. Г. Литвака [2], Л. М. Вяловой [3], в рамках которых делопроизводственная документация становилась предметом исследовательской рефлексии. Именно в 1950–1980-е годы в историографии наметились первые попытки использовать делопроизводство не только как фактологические иллюстрации, но и как самостоятельный и весьма важный объект наблюдений при изучении механизмов функционирования государственного аппарата XIX — начала XX века. Источниковедческий аспект изучения делопроизводственной документации применительно к ведомству Министерства народного просвещения был рассмотрен Л. А. Булгаковой в статье, посвященной отчетам попечителей учебных округов [4]. В 2017 году в статье Т. Н. Жуковской была актуализирована проблема формирования университетских архивов на примере Педагогического института в Санкт-Петербурге [5].

На сегодняшний день наиболее обстоятельной работой о делопроизводстве исследуемого ведомства является кандидатская диссертация К. А. Ильиной, защищенная в 2011 году в Казанском университете [6]. В ней на широком историческом материале были рассмотрены особенности университетского бюрократического языка и архивной политики, влияние делопроизводства на университетскую и ведомственную культуру. Очень важные наблюдения о функционировании министерской канцелярии А. С. Меншикова сделаны в кандидатской диссертации К. В. Доник [7].

Период александровского и николаевского правлений характеризуется модернизацией административной структуры империи, расширением полномочий министров и, как следствие, появлением бюрократических структур, занимавшихся ведением секретной и личной переписки руководителей ведомств, а также исполнявших важные или срочные поручения.

Процесс оформления канцелярий такого рода относится к началу XIX века. В 1811 году были образованы канцелярии министров внутренних дел и финансов (в 1831 году была учреждена Канцелярия министра финансов по секретной части, т. е. для дел, составлявших «особенную тайну»). К 1812 году относится законодательное оформление Собственной е. и. в. канцелярии, существовавшей в качестве личной канцелярии императора со времен Павла I (именно эта структура была реорганизована в 1826 году и разделена на шесть отделений). В 1826 году была образована Канцелярия

Министерства императорского двора «для управления делами по придворной части» [8, с. 436]. В эпоху Николая I Канцелярия обер-прокурора Св. Синода была отделена от канцелярии учреждения и стала самостоятельным административным органом «для ведения делопроизводства обер-прокурора Синода». В 1837 году были образованы самостоятельные канцелярии министров земледелия и государственных имуществ.

Уже при А. Н. Голицыне (1817–1824) особо подчеркивался персонифицированный статус канцелярии министра. В черновике недатированной всеподданнейшей докладной записки А. Н. Голицына этот орган именуется «особой канцелярией»¹. Следует подчеркнуть, что канцелярия Голицына была фактически разделена надвое: первая часть занималась решением ведомственных дел, вторая — «особыми делами». А. Н. Голицын, близкий императору человек, уже имел опыт руководства секретной канцелярией. В 1810–1819 годах, последовательно занимая должности обер-прокурора Св. Синода и министра духовных дел и народного просвещения, он возглавлял «канцелярию по придворной части» (Канцелярию тайного советника князя А. Н. Голицына по делам придворных ведений) — структуру, созданную непосредственно для представления Александру I докладов по всем делам императорского двора [9, с. 145].

Чтобы примерно представлять круг деятельности «особой канцелярии» министра А. Н. Голицына, обратимся к перечню «особого рода дел»², представленных в упомянутом докладе:

I разряд (по правительственной части): секретные распоряжения по почтовой части; переписка по Комитету для рассмотрения отчета Сибирского генерал-губернатора; переписка «о предании суду некоторых лиц по делу о книгах Госснера»³; некоторые секретные дела и распоряжении правительства;

II разряд (по правительственной части): о лицах из Западного края; об учреждении секретных комитетов, в которых участвовал министр;

III разряд (по Комитету о Комиссии сооружения в Москве храма Христа Спасителя);

IV разряд (особые дела ДНП): переписка с Баадером;⁴ иностранная корреспонденция через барона Беркгейма⁵; о крещении черемисов; о делах Гейнлета⁶, директора Ришельевского лицея;

V разряд («о книгах и по цензуре, без огласки хранимые»);

VI разряд (о разных предметах, хранимых без огласки): по разным проектам, переданным министром лично императору;

VII разряд (о денежных суммах по особым поручениям);

VIII разряд (о выдачах «на известное употребление и без огласки отпущенных»);

IX разряд (секретные дела о лицах духовного звания и по духовному ведомству): переписка о лицах, известных императору; переписка с духовным ведомством по высочайшим повелениям;

X разряд (секретные дела об иностранных духовных лицах и обществах): переписка с Константинопольским патриархом о разделении церквей в Греции; переписка с квакерами, известными императору;

XI разряд (о лицах, «участвовавших в злоумышленном обществе 14 декабря 1825 [года] и о семействах их);

XII (по отношениям разных лиц к правительству): переписка с Щигориным, бывшем в Китае; по делу Дубовицкого;⁷ по делу генерала Шепелева с дочерьми;⁸ касательно внучки графа В. Г. Орлова Давыдовой; письма Пилецкого-Урбановича;

XIII (секретные дела «о лицах, заметных по странностям разного рода»);

XIV (секретные дела о раскольниках): «о начальнике скопцов»; по секретному Комитету о раскольниках;

XV (дела частных лиц, «без огласки хранимые»): по всеподданнейшим прошениям лиц, «о разных предметах, до их личных и домашних обстоятельств относящихся»;

XVI («по требованию сумм из Государственного казначейства и Капитула орденов для выдачи разным лицам секретным образом»).

Мы видим, что в эпоху А. Н. Голицына министерская канцелярия сконцентрировала в себе едва ли не все возможные инструменты политического влияния — исполнение секретных распоряжений императора и правительства, участие в работе секретных комитетов, контроль религиозной жизни и религиозного диссидентства, цензурные дела, вовлеченность в секретные финансовые операции,

контроль общественно-политической жизни, рассмотрение и передача императору секретных прошений дворян и сановников. Такого влияния на политическую жизнь империи канцелярия министра С. С. Уварова в 1830–1840-е годы, безусловно, не имела. К концу 1820-х — началу 1830-х годов наметилась тенденция общей централизации бюрократических механизмов с наделением их некоторыми особыми полномочиями в рамках решения задач, поставленных Николаем I во внутренней и внешней политике (в первую очередь, связанных с Польским восстанием 1830–1831 годов). Исходя из этого, прямое сравнение канцелярий А. Н. Голицына и С. С. Уварова выглядит не совсем корректным по следующим причинам.

1. Голицын обладал достаточно широкими административными полномочиями ввиду давних близких отношений с императором Александром I, следовательно, его канцелярия имела черты, характерные для неформальной бюрократии, в отличие от канцелярии Уварова.

2. Министерство Голицына, в отличие от министерства Уварова, вело дела по трем большим направлениям — по ведомству народного просвещения, по ведомству православного исповедания и по ведомству иностранных исповеданий. Безусловно, этот факт свидетельствует о гораздо больших бюрократических возможностях Голицына и весьма сложном устройстве его канцелярии, являвшейся не «техническим бюро», а полноценным политическим инструментом.

К началу 1830-х годов многочисленные бюрократические механизмы ведомства Министерства народного просвещения перестали соответствовать тому политическому вектору, который сложился в государственных учреждениях империи после Польского восстания. Уже 10 сентября 1831 года министр народного просвещения К. А. Ливен предложил Государственному совету реформировать свою канцелярию. К 1831 году штаты Канцелярии Министерства народного просвещения выглядели следующим образом: правитель канцелярии (1); секретари для иностранной, внутренней и заграничной переписки (2); секретарь, занимающийся ведением журналов и текущими делами (1); помощник его (1);

Разумеется, для ведомства, на которое в числе прочих была возложена задача «водворить нормальное положение» в Западных губерниях, штат канцелярии руководителя, состоявший из 5 человек, нельзя было назвать обширным и приспособленным к таким масштабным задачам. Главное, что предлагал К. А. Ливен, — отделить от канцелярии дела «по части Духовного ведомства иностранных исповеданий»⁹, что и было утверждено Николаем I. Принятие же новых штатов затянулось на четыре года, вплоть до кадровых преобразований С. С. Уварова.

Понимая различия между фактически «всесильной» канцелярией А. Н. Голицына и министерской канцелярией С. С. Уварова, остановимся на рассмотрении особенностей функционирования последней. При вступлении С. С. Уварова в должность управляющего Министерством народного просвещения, канцелярия существенно видоизменилась и превратилась в основной инструмент вовлечения министра во все государственные дела. 31 мая 1835 года Государственным советом был принято постановление «О новых штатах и учреждениях Канцелярии министра и Департамента народного просвещения»¹⁰. В тексте постановления отмечалось, что «один взгляд на существующие штатные положения для Департаментов и Канцелярий министров достаточно уже указывает на неудобства подобного распорядка, влекущего за собою вредные для службы и обременительные для казны последствия: отсутствие необходимого единства, несоразмерность числа людей с количеством и родом дел и неуравновешенность в содержании чиновников»¹¹. Постановление содержало раздел, в котором были прописаны обязанности и штат канцелярии министра. На службе в ней состоял директор, три секретаря и два секретарских помощника¹². Основные обязанности канцелярии как бюрократического органа были неизменны в любом ведомстве — «принятие поступающих на имя министра бумаг», их производство в работу, а также ведение дел по назначению министра «под непосредственным его наблюдением»¹³. Также в обязанности реформированной канцелярии входили: получение и рассылка сенатских указов по ведомству; рассмотрение бумаг «от разных подведомственных мест» с представлением сведений министру; сообщение сведений для адрес-календаря и для списка о кавалерах (стандартная для всех ведомств процедура); извещение пребывающих в столице кавалеров о собраниях орденов; внутренняя и заграничная переписка министра на французском и немецком языках; перевод бумаг, поступающих в министерство, на французском и немецком языках (для перевода бумаг с других,

более редких языков канцелярией привлекались профессора университетов — например, для перевода писем с еврейского); «сообщение приказаний министра», а также составление журналов Главного правления училищ — коллегиального органа (совета министра), состоявшего из попечителей учебных округов и иных администраторов. Последний в эпоху С. С. Уварова существовал номинально и фактически был заменен рядом комитетов и комиссий¹⁴.

В январе 1844 года директор канцелярии В. Д. Комовский обратился к С. С. Уварову с предложением более строгого распределения обязанностей внутри канцелярии и представил правила под названием «Распределение делопроизводства по Канцелярии Министра народного просвещения»¹⁵. Согласно данному «начертанию», канцелярия была разделена на четыре отдела с различными функциями:

I отдел: дела «по назначению министра»; секретные дела, не требующие реакции ДНП; хранение высочайших постановлений и распоряжений¹⁶; дела об экстренных случаях; рассылка приказов министра по ведомству; дела об ученых открытиях и путешествиях и иных научных мероприятиях; дела, предлагаемые на рассмотрение Академии наук; составление журналов Главного правления училищ; о посвящении и поднесении книг (на русском языке) императору и лицам императорской фамилии; исполнение именных указов, поступивших в ДНП; передача во II Отделение С. е. и. в. канцелярии новых узаконений для ПСЗ РИ; дела об определении воспитанников в учебные заведения за счет средств императора и лиц императорской фамилии; соби́рание сведений для ежегодных отчетов министра; неофициальная (частная) переписка; переписка министра по званию заведующего учебной частью в Обществе благородных девиц и училище св. Екатерины; ведение особого журнала всеподданнейшим докладным запискам по канцелярии и по ДНП; дела об определении и увольнении чиновников канцелярии; дела по повышению в чинах чиновников канцелярии и цензурного ведомства; прием, хранение и выдача денежных сумм, поступающих в канцелярию; ведение приходно-расходных ведомостей; составление финансового отчета по канцелярии; хранение «канцелярских припасов»; контроль за дежурством чиновников ДНП;

II отдел: производство дел по цензуре; составление журналов ГУЦ; производство дел по представлениям местных цензурных комитетов и цензуры иностранной; дела по цензуре в Царстве Польском; рассылка списков запрещенных книг, частично или вполне позволенных цензурой иностранной; рассмотрение срочных ведомостей о действиях цензурных комитетов; рассылка иностранной цензуре списков рукописей и книг, одобренных к печати; составление ежегодных отчетов по цензурному ведомству; дела о выдаче запрещенных сочинений; переписка о доставляемых в ГУЦ книгах; хранение и учет книг канцелярии министра; дела об определении, увольнении и пенсиях чиновников по цензурному ведомству;

III отдел (французский язык): внутренняя и заграничная переписка, перевод входящих бумаг, дела о поднесении книг императору и лицам императорской фамилии; переписка с корреспондентом МНП в Париже; переписка министра по званию почетного попечителя Краковского университета; наблюдение за газетами и журналами, выписываемыми для редакции «ЖМНП»; сообщение сочинений и статей в «ЖМНП» и «Ведомости Императорской Российской Академии наук»; составление ведомости получаемых указов Сената и их хранение; ведение журналов входящих и исходящих бумаг канцелярии, составление их алфавитного списка;

IV отдел (немецкий язык): внутренняя и заграничная переписка, перевод входящих бумаг, дела о поднесении книг императору и лицам императорской фамилии; рассмотрение меморий с ведомственных мест; сообщение сведений для адрес-календаря и списка о кавалерах; извещение и распоряжения о собраниях орденов дум; рассылка адрес-календарей; составление ведомостей об исполнении высочайших повелений по канцелярии; сообщение статей о высочайших повелениях по ведомству в редакцию «ЖМНП», составление ведомости решенных дел; составление описи дел канцелярии; заведование архивом канцелярии и хранение законченных дел; регистрация и отправление пакетов [документов].

Нужно сказать, что проект В. Д. Комовского не являлся окончательным, следовательно, отражал реальное положение дел лишь отчасти. С. С. Уваров отреагировал на многие пункты карандашными исправлениями. Перед пунктами о переписке с корреспондентом МНП в Париже

и о переписке министра по званию почетного попечителя Краковского университета он написал: «Совершенно прекратилась»¹⁷. То же самое касалось пунктов о наблюдении за газетами, выписываемыми для редакции «ЖМНП»; составления описи получаемых указов Сената, извещения о собраниях кавалеров орденов и сообщения сведений для адрес-календарей.

Данный документ интересен не столько подробным и последовательным описанием деятельности канцеляристов, сколько отсутствием в нем видимой причастности министра к делам канцелярии. Следовательно, он мог не знать глубоких подробностей канцелярской деятельности своих сотрудников, руками которых во многом реализовывалась политика народного просвещения. К середине 1840-х годов канцелярскими делами министра занимались четыре человека: за первый отдел отвечал А. А. Каратыгин, за второй — К. О. Ляскович, переписка на французском языке была поручена Е. Е. Нагелю, на немецком — К. С. Оберту¹⁸.

Директора (правители) министерской канцелярии С. С. Уварова

Павел Михайлович Новосильский ([1802]–1862), возглавлявший Канцелярию министра народного просвещения в 1831–1838 годы, в историографии известен, прежде всего, как мореплаватель и цензор. Тверской дворянин, выпускник Морского кадетского корпуса в звании мичмана (1819), он участвовал в первом кругосветном путешествии к Южному полюсу под руководством Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева, по возвращении из которого был награжден орденом св. Анны 3-й степени и постоянной прибавкой к жалованью в 600 рублей. Преподавал в Морском кадетском корпусе навигацию, астрономию и высшую математику (1821–1824). В 1825 году выдержал экзамен для гражданских чиновников в Петербургском университете и был переведен из морского ведомства в ведомство народного просвещения¹⁹.

С этого времени П. М. Новосильский служил в канцелярии А. Н. Голицына в качестве столоначальника. С 1828 года «за выбытием из канцелярии исправляющего должность директора» фактически возглавил ее (вплоть до 1838 года). В течение службы в канцелярии был награжден орденом св. Владимира 4-й степени (1831). П. М. Новосильский получал 4 тысячи рублей в год жалованья, а с 1836 года — прибавку в 3 тысячи рублей из хозяйственных сумм ДНП²⁰. К концу службы дослужился до статского советника, войдя, по Б. Н. Миронову, во вторую верхнюю группу чиновников по уровню жалованья (12,5 % от 118,1 тысячи всего) [10, с. 93]. В 1838 году оставил должность директора, будучи назначенным членом Главного правления училищ. На его место переместили В. Д. Комовского, служившего в Императорской Публичной библиотеке. В то же время министр пожелал, чтобы Новосильского определили в библиотеку на пустующее место Комовского. Библиотекарем П. М. Новосильский прослужил всего два месяца и, по некоторым сведениям, даже исполнял дежурство [11]. Затем он недолгое время возглавлял Отделение духовных дел греко-униатского исповедания при Синоде, а 18 мая 1839 года был назначен директором Хозяйственного управления того же ведомства. В 1840 году за особые заслуги получил в «вечное владение» 1500 десятин земли. В 1840-е годы исполнял разные поручения правительства: ревизовал Московскую синодальную типографию, командировался в Москву «по делам службы», состоял во «Второстепенном комитете для предварительных работ по предположению о применении в империи пансионного положения Царства Польского» (1843)²¹. В конце жизни служил цензором столичного цензурного комитета. В 1860 году директор С.-Петербургского цензурного комитета ходатайствовал перед министром: «Цензор... Павел Новосильский, обремененный большим семейством, постоянно продолжает свою службу в цензурном комитете, несмотря на тяжкие непрерывные страдания от опасной и едва ли излечимой хронической болезни»²².

П. М. Новосильский в качестве директора канцелярии исполнял самые разные, в том числе неформальные, поручения С. С. Уварова. Из комплекса его писем К. С. Сербиновичу (140 писем за период 1832–1855 годов, в том числе 6 — за период управления канцелярией) следует, что он передавал распоряжения Уварова по разным подведомственным МНП учреждениям. По некоторым письмам реконструируется стиль управления министра. В письме от 3 марта 1837 года Новосильский писал:

«Имею честь известить Вас, что его светлости (т. е. С. С. Уварову — А. А.) угодно, чтобы завтра господа начальники отделений были к нему, каждый с своими бумагами, посему покорнейше прошу Вас скорейше приказать повестить кого следует»²³. Некоторую текущую работу С. С. Уваров не рассматривал лично, а получал изложение писем в устной форме от директора канцелярии или секретарей. 22 ноября 1832 года Новосильский сообщал Сербиновичу, что содержание письма его «докладывано» министру²⁴. Таким образом, директор канцелярии был полноценным посредником в отношениях между министром и другими чиновниками, если речь шла о тех делах, которые не требовали мгновенной личной реакции С. С. Уварова. В ноябре того же года Новосильский использовал такую формулировку: «Его светлость, получив Ваше письмо, приказал мне известить Вас...»²⁵. Большая часть коммуникации между министром и подчиненными была опосредованной (через директора канцелярии и его сотрудников).

Василий Дмитриевич Комовский (1803–1851) возглавил канцелярию в 1838 году, одновременно исполняя должность правителя дел Главного управления цензуры. С. С. Уваров в докладе Николаю I отмечал, что с этого периода никакой отдельной цензурной канцелярии не будет существовать, потому что «по истине Канцелярия ГУЦ составляет одно лишь отделение Канцелярии министра народного просвещения»²⁶. В отличие от Новосильского, представлявшего военно-морское сословие с его особенной этикой, Комовский был человеком ученым, глубоко погружавшимся в самые разные научные вопросы. В 1833–1838 годах служил в Императорской Публичной библиотеке. За это время, будучи знатоком немецкого языка, перевел «Историю древней и новой литературы» Ф. Шлегеля и «Немецкую словесность» В. Менцеля [12]. В. Д. Комовский известен как один из первых русский библиографов.

На протяжении всего директорства он достаточно тяжело болел, из-за чего неоднократно прерывал службу в канцелярии. В 1840 году С. С. Уваров сообщал Николаю I о том, что здоровье Комовского «препятствует исполнять должность... и не обещает скорой к тому возможности в будущем»²⁷. На время болезни министр переводил Комовского на должность чиновника особых поручений по делам Варшавского учебного округа, которая была во многом фиктивной, поскольку Уваров практически не влиял на политику просвещения в Царстве Польском. С 1845 года Комовский отвечал за издание памятников на иностранных языках в Археографической комиссии. После отставки С. С. Уварова, с которым у Комовского отношения так и не сложились, был назначен П. А. Ширинским-Шихматовым на должность председателя Археографической комиссии. Скоропостижно скончался от брюшного тифа 14 июня 1851 года, не оставив наследства. Новый министр просил у императора разрешение на организацию похорон за счет хозяйственных сумм Департамента народного просвещения ввиду того, что «после Комовского не осталось состояния, кроме обремененного долгом дома, общего с братьями»²⁸.

Различие биографических траекторий двух «уваровских» директоров, тем не менее, не отражалась на их деятельности. Оба директора не только осуществляли контроль за текущей бюрократией, но и занимались ведением переписки и нередко копированием важных входящих и исходящих министерских бумаг. Почерком П. М. Новосильского и В. Д. Комовского написаны многие отношения, распоряжения и циркулярные письма С. С. Уварова. Тем не менее заметим, что на примере двух директорских биографий мы видим развитие двух социокультурных типов среднего министерского чиновничества: военно-морской отставник, увлеченный хозяйственными делами, по-дилетантски увлекающийся литературными опытами, и профессиональный гуманитарий, сочетающий канцелярскую службу с самыми разными учеными занятиями. Можно предположить, что министерские и ученые амбиции С. С. Уварова хорошо сочетались с первым представленным типом и явно не сочетались со вторым. В этом смысле не лишено логики предположение Л. М. Равич о «гонениях» Уварова на Комовского, поскольку почва для выдвижения таких предположений была подготовлена весьма конфликтной атмосферой в канцелярии министра в эпоху его «опалы» (вторая половина 1840-х годов).

Секретари министерской канцелярии С. С. Уварова

Правой рукой министра на протяжении большей части его службы был старший секретарь канцелярии **Александр Андреевич Каратыгин** ([1798]–1846). Он выполнял самые ответственные служебные поручения: его рукой написаны чистовики практически всех докладных записок С. С. Уварова Николаю I. Министр пригласил опытного канцеляриста к себе на службу спустя месяц после собственного назначения, в мае 1833 года. А. А. Каратыгин родился в семье придворных актеров Андрея Васильевича (1774–1826) и Александры Дмитриевны (1777–1859). Не окончив Горный кадетский корпус, в 1816 году поступил подканцеляристом в петербургскую портовую таможню. В 1819–1821 годах служил помощником бухгалтера в Дирекции императорских театров. После служил письмоводителем в Государственном коммерческом банке, а с 1824 года параллельно занимал ту же должность в Комитете 3-й Адмиралтейской части о пособии потерпевшим от наводнения в С.-Петербурге, членом которого был будущий министр С. С. Уваров²⁹. В 1832 году, когда Сергей Семенович получил должность товарища министра, запомнившийся ему большим трудолюбием письмоводитель Каратыгин был переведен на должность помощника библиотекаря в Библиотеку Академии наук. Как только Уваров стал министром, Каратыгин был зачислен в служители канцелярии.

В отсутствие директора канцелярии его обязанности исполнял А. А. Каратыгин — так было во время продолжительных болезней В. Д. Комовского. За усердную службу он награждался денежными суммами, знаками отличия и подарками. Как следует из многочисленных характеристик, это был наиболее приближенный к Уварову служитель канцелярии. Об этом свидетельствует письмо его вдовы на имя министра: «...служба покойного мужа моего, ревностнейшего в своё время исполнителя вашей воли, обращала на себя всегда особенное внимание вашего сиятельства и даже после кончины его была оценена всемилостивейшим назначением ему награды: ордена Св. Анны...»³⁰.

А. А. Каратыгин умер 2 апреля 1846 года «после семичасовых страданий от внезапно развившейся внутренней гангрены». После его смерти Уваров хлопотал о выплатах семье, поскольку законная пенсия родственникам покойного полагалась за его 30-летнюю выслугу, а на момент кончины Каратыгин прослужил 29 лет, 4 месяца и 6 дней. В итоге Комитет министров назначил вдове Каратыгина Варваре Васильевне пенсию в размере двух третей его оклада (около 76 рублей)³¹. В докладной записке Николаю I он писал: «Канцелярия утратила в нём одного из лучших чиновников»³².

Евгений Петрович Вонлярлярский (1813–1881) начал службу в министерской канцелярии еще при К. А. Ливене в 1829 г. Дворянин, к 1850-м годам владевший тремя имениями в Смоленской, Псковской и Петербургской губерниях, а также каменным домом в столице. Прошел полный курс наук в Благородном пансионе при Петербургском университете. С 1833 года служил секретарем для иностранной переписки, выполняя самую ответственную «дипломатическую» работу в канцелярии. В 1835 году получил звание камер-юнкера. Помимо переводов иностранных бумаг, занимался ревизорскими проверками: с этими целями в 1839 году он посещал Смоленск и Рославль³³. По собственному желанию оставил службу в канцелярии С. С. Уварова в 1841 году, перейдя на должность чиновника по особым поручениям при дежурном генерале Главного штаба е. и. в. На новой должности продолжил заниматься ревизиями. С 1842 по 1844 год служил чиновником особых поручений при главноуправляющем путями сообщения и публичными зданиями П. А. Клейнмихеле, где отвечал за хозяйственные вопросы (в частности, при проложении Московского шоссе в Петербурге). С 1844 по 1848 год служил чиновником особых поручений при IV Отделении с. е. и. в. канцелярии (ведомство учреждений императрицы Марии), в основном ревизуя учебные заведения в провинциальных городах империи: в Казани (1844, 1846), Тифлисе (1844), Белостоке (1846). За успешные ревизии получал монаршее благоволение, а также был награжден званием камергера в 1846 году.

В формулярном списке Е. П. Вонлярлярского отсутствует важный факт его биографии, который был засекречен по повелению Николая I, — служба в Комитете 2 апреля 1848 года [13, с. 129]. 29 апреля 1848 года Глава комитета Д. П. Бутурлин лично ходатайствовал перед императором о зачислении Вонлярлярского на службу помощником члена комитета³⁴. Из деловой переписки

Д. П. Бутурлина с управляющим IV Отделением А. Л. Гофманом следовало, что «назначение статского советника Вонлярлярского к занятиям по комитету должно по особому повелению е. и. в. оставаться негласным»³⁵. Это касалось вообще всех чиновников, причастных к деятельности бутурлинского комитета. С 1850 года Вонлярлярский был избран дворянским депутатом от Царскосельского уезда, принимал участие в составлении дворянской родословной книги за 1851–1854 годы. На время отъезда А. Л. Гофмана (июль–октябрь 1853 года) представлял всеподданнейшие доклады по IV Отделению, фактически исполнял обязанности управляющего.

Фёдор Августович Коцебу ([1809]–?) был секретарем для иностранной переписки на немецком языке в канцелярии С. С. Уварова в 1835–1838 годах. Потомственный дворянин родом из Эстляндской губернии. Выпускник Благородного пансиона при Царскосельском лицее, в 1827 году он поступил на службу в Канцелярию Грузинского гражданского губернатора. В том же году перешел на службу в канцелярию Грузинского военного губернатора Н. М. Сипягина. Участвовал в сражениях Русско-иранской войны при урочищах Судагент и Джангели (август 1827 года), а также в обороне лагеря генерал-лейтенанта А. И. Красовского от отряда Суфан Кулихана, за что в 1828 году был награжден орденом св. Анны 3-й степени. В 1829 году стал переводчиком в Эстляндском губернском правлении. В 1830 году Ф. А. Коцебу был перемещен на должность столоначальника в Департамент государственного хозяйства и публичных зданий МВД. А. А. Закревский, оставляя должность министра внутренних дел в ноябре 1831 года, изъявил Коцебу благодарность «за труды и усердие к службе». 10 февраля 1832 года получил чин коллежского асессора. В 1834 году определен чиновником особых поручений при Министерстве внутренних дел³⁶.

При поступлении на службу в канцелярию С. С. Уварова ему было назначено жалованье 2000 рублей в год. В 1835 году на короткое время переходил на должность чиновника особых поручений в ДНП, но затем вернулся к прежним занятиям. С 1836 года параллельно со службой в канцелярии МНП занимался письмоводительской работой в Комиссии для приведения в единообразие мер и весов при Департаменте горных и соляных дел. В 1836 и 1837 годах командировался по делам службы в Московскую губернию. В 1836 году награждался бриллиантовым перстнем. В 1838 году перешел на службу в V Отделение с. е. и. в. канцелярии³⁷.

Егор Егорович Нагель (1812–1889) был секретарем для иностранной переписки канцелярии С. С. Уварова с 1840 по 1849 год. Сын иностранного купца. Родился в Гамбурге. Выпускник Петершуле, в 1833 году он поступил на службу гувернером в Царскосельский лицей и параллельно преподавал там французский язык. В 1837 году получил чин титулярного советника. С 1838 года служил библиотекарем Комитета цензуры иностранной, покинув лицей. С 1840 года параллельно с библиотечной службой ему было поручено цензурирование книг. В том же году начал службу в канцелярии С. С. Уварова, который в личном докладе Николаю I характеризовал его так: «Лично мне известный как по чистой нравственности и благонадежности, так и по способностям»³⁸. Ему было назначено 514 рублей жалованья и 214 рублей серебром столовых денег в год с сохранением штатных окладов по другим должностям. По Комитету цензуры иностранной он получал по 714 и 142 рубля соответственно. В 1842 году был уволен в отпуск в Германию на четыре месяца для излечения «завала брюшных внутренностей» минеральными водами. В 1840-е годы несколько раз ездил лечиться в Финляндию и Остзейские губернии. В 1846 году удостоен ордена св. Анны 3-й степени. В 1847 году снова уезжал в Германию для лечения на четыре месяца. Имел казенную квартиру в доме министерства на Чернышевой площади.

В фонде Главного управления цензуры сохранилась жалоба Е. Е. Нагеля на своего бывшего начальника С. С. Уварова, поданная напрямую министру П. А. Ширинскому-Шихматову³⁹. Обстоятельства дела заключались в том, что отставленного от заведования библиотекой Комитета цензуры иностранной Е. Е. Нагеля обвинили в «недостаче» книг, большая часть которых не прошла цензуру. В жалобе Нагель уточнял, что никакой ответственности за эти книги не несет, поскольку часть из них не была возвращена из Главного управления цензуры, а часть «не доставлена обратно бывшим министром народного просвещения графом Уваровым», в канцелярии которого он прослужил 11 лет,

занимаясь французскими переводами и другими делопроизводственными делами. При увольнении Нагеля из цензурного ведомства с него потребовали 350 рублей за недостающие книги (150 книг, составлявшие около 250 томов). Нагель «неоднократно испрашивал у графа Уварова уплаты за недоставленные им книги..., объясняя, что ближайшее начальство их от него требует. Граф Уваров каждый раз тем обнадёживал, что хотел сам об этом поговорить с министром народного просвещения». Не получив никакого решения, в 1851 году Нагель письменно обратился к Уварову с просьбой вернуть деньги за невозвращенные книги книготорговцам Белизару и Гецу, через которых он их выписывал из-за границы. В записке, пересказанной со слов Нагеля, Уваров пожелал отстранения его от службы «по расстроенному состоянию глаз». А. И. Красовский очередную просьбу Нагеля не принял, и он был отстранен от службы с удержанием тех самых 350 рублей из жалованья. Обида и недоумение — вот чувства, которые испытывал отставной чиновник, прослуживший более 10 лет в канцелярии Уварова и бывший «одним из приближенных к нему лиц». «Я должен был исполнить личные приказания графа Уварова и не мог от него требовать письменных документов в получении вышеозначенных книг», — писал огорченный Нагель. Ситуация усугублялась сложным финансовым положением музейного библиотекаря, который был вынужден жить в скромной комнате при музее⁴⁰.

В 1853 году он обращался с жалобой к министру П. А. Ширинскому-Шихматову, а после его смерти — к министру А. С. Норову, отмечая, что жалоба его «уже 5 месяцев остаётся в бездействии»⁴¹. Разбираться в этом деле было поручено бывшему начальнику Нагеля, председателю Комитета цензуры иностранной А. И. Красовскому. Он посчитал просьбу Нагеля «домогательством», о чем в подробностях доложил министру Норову⁴². Также он сообщил, что Уваров наотрез отказался «признать эту претензию правильною и принять на себя уплату денег»⁴³.

Развязка наступила спустя год, когда Норов написал письмо Уварову, в котором спрашивал, признает ли тот справедливым, чтобы деньги были возвращены Нагелю. 1 февраля 1854 года из Москвы Уваров отправил ответное письмо, в котором выражал «крайнее удивление», что Норов обратился к нему с такой просьбой. Он сказал, что «чрез столь продолжительный срок трудно запомнить что-либо подобное», и порекомендовал узнавать сведения или лично у Нагеля, или в Канцелярии, или в Комитете цензуры иностранной⁴⁴. После долгого бюрократического затишья 21 мая 1855 года последовало решение министра — «признать просьбу Нагеля неподлежащей удовлетворению»⁴⁵.

После конфликта с бывшим министром Нагель служил на различных чиновничьих должностях до 1889 года.

Балабин Евгений Петрович (1815–1895) служил старшим секретарем в канцелярии С. С. Уварова в 1846–1849 годы. Потомственный мелкопоместный дворянин Черниговской губернии (100 душ у родителей), владелец двух каменных домов в С.-Петербурге. Выпускник Благородного пансиона при С.-Петербургском университете, в 1833 году поступил на службу канцелярским чиновником в Департамент мануфактур и внутренней торговли. В 1838 году, после закрытия департамента, перешел во Второй департамент МГИ. В 1840 году начал службу в Канцелярии министра внутренних дел. С 1841 года служил столоначальником в ДНП. В 1843 году пожалован в придворное звание камер-юнкера. С 1846 по 1849 год служил в канцелярии С. С. Уварова. Очевидно, он был приглашен на службу непосредственно министром, поскольку являлся его родственником: родной брат Е. П. Балабина, Иван Петрович, был зятем С. С. Уварова, овдовевшим после смерти его любимой дочери Натальи в 1843 году [14, с. 584].

В 1848 году произведен в надворные советники. В том же году ревизовал Немировскую гимназию в Подольской губернии «во всех подробностях, т. е. по учебной, нравственной, административной и хозяйственной частям». В 1852 году, продолжая службу уже в канцелярии П. А. Ширинского-Шихматова, уехал в отпуск на Карлсбадские минеральные воды на 4 месяца и не вернулся в Россию⁴⁶. Был заочно отстранен от службы. Впоследствии стал известен как видный деятель русского католичества во Франции.

На примере пяти вышепредставленных биографических траекторий можно сказать, что секретари министерской канцелярии С. С. Уварова не были «случайными» чиновниками — они имели хорошее образование, через личные или родственные связи были знакомы с министром и его окружением. Их социальный статус был достаточно высок, поскольку многие из них поддерживали неформальные отношения с министром: по сведениям Н. П. Барсукова, секретарь Нагель проводил летние отпуска в компании друзей Уварова в его имении Поречье [15, с. 147]. Трое секретарей министра (Вонлярлярский, Коцебу и Балабин) носили придворное звание камер-юнкеров.

Помощники секретарей министерской канцелярии С. С. Уварова

Виноградов Григорий Авивович ([1801]–?) служил помощником секретаря в канцелярии С. С. Уварова с 1833 по 1838 год. Сын священника. Не пройдя полный курс наук во Владимирской духовной семинарии, в 1825 году поступил на службу в Суздальское духовное правление. В 1826–1831 годы служил в Тверской гражданской палате. В 1831 году поступил служить в канцелярию министра народного просвещения К. А. Ливена. В канцелярии министра получал 750 (с 1835 года — 1000) рублей жалованья в год. Виноградов заведовал хозяйственной частью канцелярии (имуществом, «канцелярскими припасами» и т. д.) до 1832 года. В 1835 году ездил в командировку в Ревель.

После пятилетней службы в канцелярии С. С. Уварова в чине коллежского секретаря перешел в Третий департамент МГИ. С 1839 года — младший столоначальник в Хозяйственном управлении при Синоде. С 1848 года — секретарь при директоре Хозяйственного управления Синода. В 1851 году получил орден св. Анны 3-й степени. В 1853 году переведен на должность младшего контролера в том же ведомстве⁴⁷.

Токарев Дмитрий Иванович ([1793]–1845) служил помощником секретаря в канцелярии С. С. Уварова с 1833 по 1838 год. Из духовного звания. По окончании полного курса наук в Казанской духовной академии в 1814 году был произведен в сан священника и служил в церкви с. Алексеевском Лаишевского уезда Казанской губернии. Овдовев, по собственному желанию был «уволен» из священнического сана в 1819 году. В том же году поступил на канцелярскую службу в Казанскую казенную палату по Отделению питейного сбора. Прослужив три года, был переведен на ту же должность в Вятскую казенную палату. В 1823 году служил в конторе Павловского казенного винокуренного завода. В 1824–1826 годах снова служил в Вятской казенной палате. В 1827–1828 годы состоял в Нижегородской удельной конторе в звании удельного депутата. В 1831 году перебрался в столицу и начал службу в Комиссии, высочайше учрежденной для довершения Обводного канала. В 1833–1845 годы служил в канцелярии С. С. Уварова в должности помощника секретаря. В 1843 году по постановлению Комитета министров был награжден подарком⁴⁸.

Помощники секретарей, в отличие от самих секретарей, занимались рутинной бюрократической работой, требовавшей большой дисциплины. На примере биографий Виноградова и Токарева мы видим, что на эту роль хорошо подходили дети священников.

Среди основных черт коллективного портрета уваровских канцеляристов следует выделить молодость, хорошее образование, дворянское происхождение и опыт канцелярской службы. Всего за почти 17 «уваровских» лет через службу в канцелярии прошло 11 чиновников, средний возраст на момент поступления на службу которых составлял приблизительно 28 лет. В среднем канцеляристы служили 8 лет. Большинство из них были дворянами по происхождению. Почти все имели университетское образование или окончили благородный пансион. Четверо чиновников поступили в канцелярию, уже имея опыт службы по ведомству народного просвещения. Нередким делом было совмещение канцелярской службы со службой в цензурных учреждениях. Из 11 чиновников 1 дослужился до чина д. с. с. (IV класс), 1 — до ст. сов. (V), 1 — до колл. сов. (VI), 3 — до надвор. сов. (VII), 3 — до колл. ас. (VIII), 1 — до тит. сов. (IX), 1 — до колл. секр. (X). Ниже представлена таблица 1, в которой более подробно раскрываются просопографические черты канцеляристов С. С. Уварова.

Таблица 1

Чиновники канцелярии С. С. Уварова в 1833–1849 годах

ФИО, годы жизни	Годы службы в канцелярии министра	Должность	Состояние	Образование	Подданство, вероисповедание	Из какого ведомства поступил в канцелярию	Чин на момент оставления службы в канцелярии или отставки Уварова, придворное звание	Форм. список
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Новосельский Павел Михайлович ([1802]–1862)	1825 (1833)–1838	Правитель канцелярии (с 1835 г. — директор)	Двор.	Морской кадетский корпус (1815–1819), экз. для гражд. чин. в СПб. ун-те (1825)	Правосл.	Морское ведомство	Кол. сов. (VI)	РГИА. Ф. 733. Оп. 225. Д. 349. Л. 46–61 (1861)
Комовский Василий Дмитриевич (1803–1851)	1838–1849	Директор	Двор.	Петришуле (1811–1817), Благ. панс. при Ц.-С. лице (1818–1821)	Правосл.	ИПБ, Археограф. комис. при ДНП	Д. с. с. (IV)	РГИА. Ф. 733. Оп. 3. Д. 60. Л. 15–22 (1840)
Каратыгин Александр Андреевич ([1798]–1846)	1833–1846	Секретарь (с 1844 г. — старший секретарь)	Сын придворного актера	Нет	Правосл.	Имп. АН	Надв. сов. (VII)	РГИА. Ф. 735. Оп. 1. Д. 451. Л. 95–102 (1846)
Вонлярский Евгений Петрович (1813–1881)	1833–1841	Секретарь (1833–1835, 1840–1841), Секретарь для иностранной переписки (1835–1840)	Двор.	Благ. панс. при СПб. ун-те (1829)	Правосл.	ДНП	Кол. ас. (VIII) в звании камер- юнкера	ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 4. Д. 1547. Л. 1–25 (1857)
Виноградов Григорий Авинович ([1801]–?)	1833–1838	Помошник секретаря	Сын священника (в другом ф. с. — из диакон. детей)	Владимирск. дух. семинария (не окончил)	Правосл.	Тверская гражд. палата	Кол. сек. (X)	РГИА. Ф. 796. Оп. 436. Д. 1313. Л. 7–12 (1853)

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Токарев Дмитрий Иванович (1793–1845)	1833–1845	Помощник секретаря	Из дух. звания (бывш. священ.)	Казанская духовная академия (1814)	Правосл.	Комиссия, высочайше утвержд. для довершения Обходного канала в С.-Петербурге	Тит. сов. (IX)	РГИА. Ф. 735. Оп. 1. Д. 456. Л. 78–83 (1842)
Коллебу Фёдор Августович (1809[–?])	1835–1838	Секретарь для иностранной переписки	Двор.	Благ. панс. при Ц.-С. лицее (1826)	Лютеран.	Хоз. деп-т МВД	Кол. ас. (VIII) в звании камер- юнкера	РГИА. Ф. 735. Оп. 1. Д. 538. Л. 4–8 (1834)
Оберт Карл Станиславович (1811–1871)	1839–1849	Помощник секретаря (1839–1847), секретарь (1847–1849)	?	Петришуле (1819–1827), Полный курс Ист.-фил. факультета С.-Петербург ун-та (1832)	Из иностр. принял поддан. России; лютеран.	Инспектор. Деп-т Военного мин-ва (1833–1837)	Кол. ас. (VIII)	РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 4720. Л. 15–17 (1858)
Ляскович Карл Осипович (1806[–?])	1840–1849	Секретарь (с 1844 г. — старший секретарь)	Двор. (Зап. губ.)	Вилениский ун-т	Католич.	Главное управление цензуры	Ст. сов. (V)	РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 1639
Нагель Егор Егорович (1812–1889)	1840–1849	Секретарь	Сын иностр. купца	Петришуле (1833)	Лютеран.	Комитет цензуры иностранной	Надв. сов. (VII)	РГИА. Ф. 735. Оп. 2. Д. 192. Л. 70–73 (1850)
Балабин Евгений Петрович (1815–1895)	1846–1849	Старший секретарь	Двор.	Благ. панс. при СПб. ун-те (1833)	Православие; католичество (с 1852)	ДНП	Надв. сов. (VII) в звании камер- юнкера	РГИА. Ф. 735. Оп. 2. Д. 581. Л. 4–9 (1846)

Некоторые статистические показатели работы министерской канцелярии С. С. Уварова

На основе изучения приложений к отчетам по Министерству народного просвещения за 1833–1849 годы были обобщены статистические данные, позволяющие судить о загруженности канцелярии министра различными делами и государственными поручениями⁴⁹. Они представлены в табл. 2.

Таблица 2

Количество ежегодно исполняемых министерской канцелярией дел

Год	Количество входящих и исходящих дел	Отчет канцелярии министра
1833	3001	РГИА. Ф. 733. Оп. 117. Д. 3. Л. 62
1834	3690	РГИА. Ф. 733. Оп. 117. Д. 5. Л. 16
1835	3320	РГИА. Ф. 733. Оп. 117. Д. 7. Л. 17
1836	3511	РГИА. Ф. 733. Оп. 117. Д. 10. Л. 19
1837	?	?
1838	3673	РГИА. Ф. 733. Оп. 117. Д. 12. Л. 23
1839	4658	РГИА. Ф. 733. Оп. 117. Д. 14. Л. 19
1840	4179	РГИА. Ф. 733. Оп. 117. Д. 16. Л. 21
1841	3969	РГИА. Ф. 733. Оп. 117. Д. 18. Л. 21
1842	3879	РГИА. Ф. 733. Оп. 117. Д. 20. Л. 21
1843	3950	РГИА. Ф. 733. Оп. 117. Д. 22. Л. 21
1844	3919	РГИА. Ф. 733. Оп. 117. Д. 24. Л. 21
1845	4420	РГИА. Ф. 733. Оп. 117. Д. 26. Л. 21
1846	4310	РГИА. Ф. 733. Оп. 117. Д. 28. Л. 21
1847	4137	РГИА. Ф. 733. Оп. 117. Д. 30. Л. 21
1848	4388	РГИА. Ф. 733. Оп. 117. Д. 32. Л. 20
1849	4847	РГИА. Ф. 733. Оп. 117. Д. 34. Л. 20

Обратим внимание, что пик документооборота канцелярии С. С. Уварова зафиксирован в 1839 (год временного закрытия Университета св. Владимира, а также год основания Варшавского учебного округа) и 1849 (год «сдачи» министерских дел) годах. В среднем канцелярия министра «закрывала» 3784 дела в год, а на одного канцелярского служащего приходилось 631 дело в год.

Также был проделан контент-анализ заголовков архивных дел, отложившихся в архиве Канцелярии министра народного просвещения за 1833–1849 годы. Архив канцелярии министра народного просвещения поступил на хранение в I Отделение IV секции Петроградского отделения ЕГАФ в 1918 году. Фонд отличается достаточно хорошей сохранностью. Ему присвоен статус «особо ценный». Дореволюционная опись фонда была переработана в 1947 году под руководством Л. И. Полянской. За исследуемый период (март 1833 года — октябрь 1849 года) в фонде Канцелярии министра народного просвещения содержится 1199 архивных дел (РГИА. Ф. 735. Оп. 1. Д. 439–738; Там же. Оп. 2. Д. 1–749; Там же. Оп. 10. Д. 92–240). Результаты контент-анализа заголовков архивных дел (с поправкой на особенности советских стилистических изменений) представлены на диаграмме.

Как следует из статистики, пятая часть общей работы канцелярии была посвящена занятиям, связанным с книгами, которые были подарены или посвящались императору или представителям императорской фамилии. Среди других значимых направлений работы канцелярии — «чрезвычайные» события («беспорядки» и обнаруженные тайные общества в учебных заведениях и университетах, а также другие происшествия), передача дел в ведение Академии наук и кадровые решения ведомства народного просвещения. Цензурная часть в диаграмме практически не отражена, поскольку канцелярия Главного цензурного управления составляет отдельный архивный фонд и требует отдельного рассмотрения.

Результаты контент-анализа материалов архива министерской канцелярии С. С. Уварова

Переходя к выводам, заметим, что министерская канцелярия С. С. Уварова, в отличие от «всесильной» канцелярии А. Н. Голицына, была сосредоточена на решении ведомственных задач. Это было связано с несопоставимой разницей административных возможностей А. Н. Голицына и С. С. Уварова, обусловленной как персоналистским, так и юридическим факторами. Реструктуризация канцелярии, проведенная в 1835 году, была вызвана объективными нуждами министерского бюрократического аппарата. Канцелярия была «техническим бюро» министра, вовлеченным в основные проблемы управления просвещением (цензурная политика, академическая «дипломатия», польский вопрос, университетский вопрос и т. д.). На основании статистических данных можно сделать вывод, что пик бюрократической активности министерской канцелярии пришелся на 1839 и 1849 годы, что может быть объяснено поворотными событиями в карьере Уварова (закрытие Киевского университета, отставка министра). Аналитическое изучение описей архива канцелярии позволяет выделить наиболее объемные и трудозатратные направления работы канцеляристов: рассмотрение книг, преподнесенных императору и членам царской фамилии; идеологический контроль подведомственных учреждений и учебных заведений, дела Академии наук, кадровая политика ведомства, школы и университеты.

Список сокращений

РГИА — Российский государственный исторический архив
 ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга
 МНП — Министерство народного просвещения
 ДНП — Департамент народного просвещения
 ГУЦ — Главное управление цензуры
 МГИ — Министерство государственных имуществ
 МВД — Министерство внутренних дел
 ПСЗ РИ — Полное собрание законов Российской империи
 ИПБ — Императорская Публичная библиотека
 АН — Академия наук
 ЕГАФ — Единый государственный архивный фонд

Примечания

- ¹ РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Д. 293а. Л. 83–87 об. Черновая всеподданнейшая докладная записка министра духовных дел и народного просвещения А. Н. Голицына «О роде дел, в особой канцелярии производимых». Без даты. Л. 83.
- ² РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Д. 293а. Л. 79–82. Черновая всеподданнейшая докладная записка министра духовных дел и народного просвещения А. Н. Голицына «О делах канцелярии, собственно директором производимых». Без даты.
- ³ *Иоганн Госснер* (1773–1858) — немецкий теолог и проповедник. В 1820 году был избран директором Библейского общества. Запрещение его книги в историографии связывают с борьбой А. С. Шишкова против «мистической партии» А. Н. Голицына.
- ⁴ *Франц Ксавер фон Баадер* (1765–1841) — немецкий философ. В начале 1820-х годов предложил проект создания экуменической христианской академии в Петербурге, который поддержал А. Н. Голицын. Проект не был реализован из-за отставки последнего в 1824 году.
- ⁵ Франц Беркгейм был генерал-комиссаром полиции в Майнце, но увлекся мистическим учением баронессы Крюденер и впоследствии стал ее ближайшим сподвижником.
- ⁶ Речь идет о конфликте директора лицея Йозефа фон Гейнлета (1769–1856) с учителем Закона Божьего Феофилом (1788–1860).
- ⁷ *Александр Петрович Дубовицкий* (1782–1848) — рязанский дворянин, масон, основатель секты «Внутренних поклонников господних».
- ⁸ Вероятно, речь идет о наследстве, доставшемся после смерти И. Р. Баташёва в 1821 году семье генерала Д. Д. Шепелева.
- ⁹ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 2: Царствование императора Николая I. 1825–1855. Отд. I. 1825–1839. Изд. второе. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1875. Стб. 448.
- ¹⁰ Там же. Стб. 926–946.
- ¹¹ Там же. Стб. 927.
- ¹² Там же. Стб. 933.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же. Стб. 933–934.
- ¹⁵ РГИА. Ф. 735. Оп. 2. Д. 448. Л. 2–6 об. «Распределение делопроизводства по Канцелярии Министра народного просвещения», представленное директором В. Д. Комовским С. С. Уварову. 21 января 1844 г.
- ¹⁶ Ныне находятся на хранении в особом фонде бывшего архива МНП: РГИА. Ф. 744 (Коллекция Высочайших указов, рескриптов и всеподданнейших докладов по МНП).
- ¹⁷ РГИА. Ф. 735. Оп. 2. Д. 448. Л. 5. «Распределение делопроизводства по Канцелярии министра...».
- ¹⁸ Там же. Л. 7–7 об. Представление директора Канцелярии министра народного просвещения В. Д. Комовского С. С. Уварову. 31 января 1844 г.
- ¹⁹ РГИА. Ф. 733. Оп. 2. Д. 207. Л. 30–38. «Формулярный список о службе и достоинстве директора Канцелярии министра народного просвещения коллежского советника Новосильского». 1837 г. Л. 30–33.
- ²⁰ РГИА. Ф. 733. Оп. 2. Д. 207. Л. 25–27. Всеподданнейшая докладная записка С. С. Уварова «О назначении директора Канцелярии министра народного просвещения статского советника Новосильского членом Главного правления училищ и об определении вместо его коллежского советника Комовского». 12 марта 1838 г. Л. 26.
- ²¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 225. Д. 349. Л. 46–61. «Формулярный список о службе цензора Санкт-Петербургского цензурного комитета действительного статского советника Новосильского». 1861 г. Л. 54 об. — 57.
- ²² РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 4120. Л. 39. Представление Санкт-Петербургского цензурного комитета о выплате П. М. Новосильскому. 22 декабря 1860 г.
- ²³ РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 1324. Л. 4–4 об. Письмо П. М. Новосильского К. С. Сербиновичу. 3 марта 1837 г.
- ²⁴ РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 1324. Л. 2. Письмо П. М. Новосильского К. С. Сербиновичу. 22 ноября 1832 г.
- ²⁵ Там же. Л. 1. Письмо П. М. Новосильского К. С. Сербиновичу. 18 ноября 1832 г.
- ²⁶ РГИА. Ф. 733. Оп. 2. Д. 207. Л. 25–27. Всеподданнейшая докладная записка С. С. Уварова... 12 марта 1838 г. Л. 27.

- ²⁷ РГИА. Ф. 733. Оп. 3. Д. 60. Л. 11–12 а. Всеподданнейшая докладная записка С. С. Уварова «Об увольнении статского советника Комовского от должности директора канцелярии». Л. 11.
- ²⁸ РГИА. Ф. 733. Оп. 3. Д. 60. Л. 58–58 об. Всеподданнейшая докладная записка П. А. Ширинского-Шихматова «О пособии на погребение действительного статского советника Комовского». Л. 58.
- ²⁹ РГИА. Ф. 735. Оп. 1. Д. 451. Л. 96 об. «Формулярный список старшего секретаря Канцелярии министра народного просвещения надв. сов. Каратыгина». 1846 г.
- ³⁰ РГИА. Ф. 735. Оп. 1. Д. 451. Л. 119 об. Письмо В. В. Каратыгиной С. С. Уварову. Октябрь 1846 г.
- ³¹ РГИА. Ф. 735. Оп. 1. Д. 451. Л. 90-90 об. Копия протокола заседания Комитета министров. 24 апреля 1846 г.
- ³² РГИА. Ф. 735. Оп. 1. Д. 451. Л. 81. Всеподданнейшая докладная записка С. С. Уварова «О пенсии семейству надворного советника Каратыгина». 20 апреля 1846 г.
- ³³ ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 4. Д. 1547. Л. 1–25. «Формулярный список депутата С.-Петербургского дворянского депутатского собрания в звании камергера д. с. с. Вонлярлярского». 1857 г. Л. 3 об.
- ³⁴ РГИА. Ф. 1611. Оп. 1. Д. 7. Л. 3–5 об. Всеподданнейшая докладная записка Д. П. Бутурлина. 29 апреля 1848 г. Л. 3 об. – 4.
- ³⁵ Там же. Л. 17–17 об. Отношение Д. П. Бутурлина А. Л. Гофману. 1 мая 1848 г.
- ³⁶ РГИА. Ф. 735. Оп. 1. Д. 538. Л. 4–8. Формулярный список о службе коллежского асессора Фёдора Коцебу. 1834 г.
- ³⁷ РГИА. Ф. 735. Оп. 1. Д. 538. Об определении коллежского асессора Коцебу секретарем Канцелярии министра народного просвещения для переписки на немецком языке. 1834–1852 гг.
- ³⁸ РГИА. Ф. 735. Оп. 2. Д. 192. Л. 1 об. Всеподданнейшая докладная записка С. С. Уварова. 29 июля 1840 г.
- ³⁹ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 3018. Л. 1–2 об. Прошение библиотекаря Румянцевского музея Е. Е. Нагеля министру народного просвещения П. А. Ширинскому-Шихматову. 17 февраля 1853 г.
- ⁴⁰ Там же. Л. 2 об.
- ⁴¹ Там же. Л. 7. Прошение Е. Е. Нагеля министру народного просвещения А. С. Норову. 2 сентября 1853 г.
- ⁴² Там же. Л. 11 об. Ответ на прошение Е. Е. Нагеля, составленный председателем Комитета цензуры иностранной А. И. Красовским. 28 ноября 1853 г.
- ⁴³ Там же. Л. 13.
- ⁴⁴ Там же. Л. 27–28 об. Письмо С. С. Уварова А. С. Норову. 1 февраля 1854 г.
- ⁴⁵ Там же. Л. 33. Объявление Нагелю, данное канцелярией министра А. С. Норова, по прошению его. 21 мая 1855 г.
- ⁴⁶ РГИА. Ф. 735. Оп. 2. Д. 581. Л. 75–80. «Формулярный список о службе старшего секретаря министра народного просвещения в звании камер-юнкера двора е. и. в. коллежского советника Балабина». 1852 г.
- ⁴⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 436. Д. 1313. Л. 7–12. «Формулярный список о службе контролера Хозяйственного управления при Св. Синоде коллежского асессора Виноградова». 1853 г.
- ⁴⁸ РГИА. Ф. 735. Оп. 1. Д. 456. Л. 78–83. Формулярный список о службе и достоинстве помощника секретаря канцелярии министра народного просвещения титулярного советника Д. И. Токарева. 1842 г.
- ⁴⁹ Было изучено 16 приложений к отчетам по министерству за 16 лет, исключая 1837 год, поскольку за этот год интересующей информации обнаружить не удалось (РГИА. Ф. 733. Оп. 117).

Список источников

1. Митяев К. Г. История и организация делопроизводства в СССР: учеб. пособие. М.: [Б. и.], 1959.
2. Литвак Б. Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX — начала XX в. М.: Наука, 1979.
3. Вялова Л. М. Организация делопроизводства центральных органов управления в законодательных актах Российской империи. Первая половина XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1987.
4. Булгакова Л. А. Отчеты попечителей по учебным округам и университетам как исторический источник // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 10. Л.: Наука, 1978. С. 244–251.
5. Жуковская Т. Н. Архив Педагогического института в Санкт-Петербурге (1804–1819): специфика отражения университетской повседневности // Биографии университетских архивов / под ред. Е. А. Вишленковой, К. А. Ильиной, В. С. Парсамова. М.: НИУ ВШЭ, 2017. С. 114–164.

6. Ильина К. А. Делопроизводственная документация как источник изучения практики управления российскими университетами первой половины XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2011.
7. Доник К. В. Князь А. С. Меншиков и морское ведомство: реформы флотской администрации в начале царствования Николая I: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2023.
8. Российский государственный исторический архив. Путеводитель. В 4 т. Т. 2. Фонды центральных государственных учреждений. СПб.: Лики России, 2013.
9. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. Т. 3: Центральные государственные учреждения. СПб.: Наука, 2002.
10. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). Т. 1. 3-е изд. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН.
11. Шилов Л. А. Новосильский Павел Михайлович // Сотрудники РНБ — деятели науки и культуры. Электронный ресурс. URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=479&ysclid=lsiwbgypry400086483 (дата обращения: 12.02.2024).
12. Равич Л. М. Комовский Василий Дмитриевич // Сотрудники РНБ — деятели науки и культуры. Электронный ресурс. URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=257 (дата обращения: 25.03.2024).
13. Вонлярлярский Евгений Петрович // Цензоры Российской империи (конец XVIII — начало XX века): биобиблиографический справочник. СПб.: Изд-во Рос. нац. биб-ки.
14. Шилов Д. Н. Главы высших и центральных государственных учреждений Российской империи, 1802–1917: Биобиблиографический справочник. Т. 2. СПб.: Нестор-История, 2024.
15. Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. Кн. 6. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1892.

References

1. Mityaev K. G. *Istoriya i organizatsiya deloproizvodstva v SSSR* [The history and organization of clerical work in the USSR]. Moscow, 1959. (In Russ.).
2. Litvak B. G. *Ocherki istochnikovedeniya massovoy dokumentatsii XIX — nachala XX v.* [Essays on the source studies of mass documentation of the XIX — early XX century]. Moscow, Nauka, 1979. (In Russ.).
3. Vyalova L. M. *Organizatsiya deloproizvodstva tsentral'nykh organov upravleniya v zakonodatel'nykh aktakh Rossiyskoy imperii. Pervaya polovina XIX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The organization of office work of central government bodies in the legislative acts of the Russian Empire. The first half of the XIX century. PhD (History) thesis abstract]. Moscow, 1987. (In Russ.).
4. Bulgakova L. A. Otchety popechiteley po uchebnym okrugam i universitetam kak istoricheskiy istochnik [Reports of the trustees of educational districts and universities as a historical source]. *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny* [Auxiliary historical disciplines]. Vol. 10. Leningrad, 1978, pp. 244–251. (In Russ.).
5. Zhukovskaya T. N. Arhiv Pedagogicheskogo instituta v Sankt-Peterburge (1804–1819): spetsifika otrazheniya universitetskoy povsednevnosti [Archive of the Pedagogical Institute in St. Petersburg (1804–1819): the specifics of reflecting university everyday life]. *Biografii universitetskikh arhivov* [Biographies of university archives]. Moscow, Higher School of Economics, 2017, pp. 114–164. (In Russ.).
6. Il'ina K. A. *Deloproizvodstvennaya dokumentatsiya kak istochnik izucheniya praktiki upravleniya rossiyskimi universitetami pervoy poloviny XIX veka: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Office records as a source for studying the management practices of Russian Universities in the first half of the 19th century. PhD (History) thesis abstract]. Kazan', 2011. (In Russ.).
7. Donik K. V. *Knyaz' A. S. Menshikov i morskoe vedomstvo: reformy flotskoy administratsii v nachale tsarstvovaniya Nikolaya I: dis. ... kand. ist. nauk* [Prince A. S. Menshikov and the Maritime Department: reforms of the naval administration at the beginning of the reign of Nicholas I. PhD (History) thesis]. Saint Petersburg, 2023. (In Russ.).
8. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arhiv. Putevoditel' [The Russian State Historical Archive. Guidebook]. Vol. 2. Fondy tsentral'nykh gosudarstvennykh uchrezhdeniy [Funds of central state institutions]. Saint Petersburg, Liki Rossii, 2013. (In Russ.).

9. *Vysshie i tsentral'nye gosudarstvennye uchrezhdeniya Rossii* [Higher and central state institutions of Russia]. 1801–1917. Vol. 3. Tsentral'nye gosudarstvennye uchrezhdeniya [Central state institutions]. Saint Petersburg, Nauka, 2002. (In Russ.).
10. Mironov B. N. *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII — nachalo XX v.)* [The social history of Russia during the Empire period (XVIII — early XX century)]. Vol. 1. Saint Petersburg, DMITRIY BULANIN.
11. Shilov L. A. Novosil'skiy Pavel Mihaylovich. *Sotrudniki RNB — deyateli nauki i kul'tury*. Elektronnyy resurs [Russian National Library employees are scientists and cultural figures. An electronic resource]. Available at: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=479&ysclid=lsiwbgytzy400086483 (accessed 12.02.2024).
12. Ravich L. M. Komovskiy Vasilii Dmitrievich. *Sotrudniki RNB — deyateli nauki i kul'tury*. Elektronnyy resurs [Russian National Library employees are scientists and cultural figures. An electronic resource]. Available at: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=257 (accessed 25.03.2024).
13. Vonlyarlyarskiy Evgeniy Petrovich. *Tsenzory Rossiyskoy imperii (konets XVIII — nachalo XX veka): biobibliograficheskiy spravochnik* [Censors of the Russian Empire (late XVIII — early XX century): bio-bibliographic reference]. Saint Petersburg, Izd-vo Ros. nats. bib-ki. (In Russ.).
14. Shilov D. N. Glavy vysshih i tsentral'nyh gosudarstvennyh uchrezhdeniy Rossiyskoy imperii, 1802–1917: Biobibliograficheskiy spravochnik [Heads of higher and central state institutions of the Russian Empire, 1802–1917: Biobibliographical reference]. Vol. 2. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 2024. (In Russ.).
15. Barsukov N. P. Zhizn' i trudy M. P. Pogodina [The life and works of M. P. Pogodin]. Book 6. Saint Petersburg, Tip. M. M. Stasyulevitcha, 1892.

Информация об авторе

А. В. Ашихмин — главный специалист Отдела научных публикаций Российского государственного исторического архива, аспирант Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Information about the author

A. V. Ashikhmin — head specialist of Department of Humanities Publications in Russian State Historical Archive, postgraduate student of Institute of History of St. Petersburg University.

Статья поступила в редакцию 07.04.2024; одобрена после рецензирования 13.04.2024; принята к публикации 16.04.2024.
The article was submitted 07.04.2024; approved after reviewing 13.04.2024; accepted for publication 16.04.2024